

Кабачки. Миссия невыполнима.

Астрид Хауген

Нельзя сказать, что Астрид была хорошим садоводом. Скорее на нее временами находило вдохновение что-нибудь посадить, а потом она благополучно забывала полить или пересадить цветок, и он медленно умирал на подоконнике. Каждый раз, когда взгляд девушки падал на такой шедевр, ее совесть болезненно сжималась, и норвежка побыстрее шла куда-нибудь по своим делам. Хорошо, что желание заняться садоводством приходило к ней нечасто.

Тем не менее весенняя пора в монастыре - время активных работ на огороде и в оранжерее, и в той или иной мере к посадкам, прополкам и поливкам привлекалось большинство обитателей этого местечка. А то как же - кушать всем хочется, а работать кто будет? На сей раз выпала очередь Астрид. Задача была проста - пересадить рассаду кабачков в открытый грунт, предварительно перекопав и удобрив грядку. Чем удобрять - девушка увидела, подойдя к оранжерее. У входа стояла тачка с компостом, который в изобилии поставлялся из местных загонов для животных. Хорошо хоть не пришлось его из загонов тащить, то еще было бы удовольствие. И ведро золы, а как же.

Девушка постояла около входа, заглянула в оранжерею, полюбовалась на облака. Ее напарник еще не пришел, а без него она начинать не собиралась. Копать землю - дело трудное, будет лучше, если ей удастся вручить лопату какому-нибудь мускулистому парню, и потом показывать, где копать. Кабачки она, так и быть, сама посадит.

Погодка была - загляденье. Не жарко, гуляет легкий ветерок... По этому случаю Астрид влезла в джинсы (которые было не жалко запачкать) и широкую рубаху в красно-белую клетку, заранее закатав повыше рукава. В таком виде, да еще и с забранными в хвостик волосами она походила на дочку фермера. Только высоких сапогов не хватает. А добавить широкополую шляпу - вообще ковбой.

Прислонившись к стене оранжереи, норвежка стала поджидать напарника. Кажется, его звали Мелвин, но Астрид не была уверена, что правильно запомнила имя.

Мелвин Ларссон

Мелвин раньше жил в квартире, огород в своей жизни видел лишь однажды, и этот раз запомнился ему надолго, начисто отбив желание еще когда-либо работать там. Проживая в городе, он от сей участи был избавлен, и узнав, что в монастыре ему, оказывается, придется еще и лопатой работать, был, мягко скажем, возмущен. Но его возмущение никого ровным счетом не волновало, а потому Ларссон, ругаясь себе под нос, направлялся к оранжереям и прикидывал, а можно ли всю работу свалить на напарницу, а самому тихо постоять в сторонке? Он по такому поводу даже критиковать никого не будет. Ну, может, пару замечаний вставит. Как известно, нет ничего приятнее, как со стороны наблюдать за трудящимся человеком, попутно его критикуя, особенно если сам ты в этот деле ничего не понимаешь.

Как именно следует одеваться для столь тяжелых работ, Мелвин представлял весьма смутно, а потому надел то, чего не жалко. Рабочий инвентарь им должны были выдать, в любом случае, мужчина его где-то искать не собирался - вот еще, пусть скажут спасибо, что он вообще за это непривлекательное дело взялся! Оно ему не надо. О том, что в столовой он тоже ест, Ларссон как-то не думал, и думать

не собирался.

Без всякого энтузиазма поглядев на тачку и ведро с золой, Мелвин переключил внимание на свою напарницу. Могучим телосложением она не блистала, и судя по всему, копать придется как раз ему, что совершенно не улучшило его настроение. Именем своей напарницы он так и не поинтересовался, да и зачем? Но может, она все-таки проявит совесть, и решит взять всю нелегкую работу на свои хрупкие женские плечи?

- Девушка, а я вам тут очень нужен? - недовольным голосом спросил Ларссон, - или вы сами справитесь? Я, знаете ли, не садовод.

Астрид Хауген

Вот он, идет, долгожданный! Астрид, заметив напарника, встрепенулась и стала за ним следить. Кажется настроение у того было не радужным, энтузиазмом и не пахло. Хорошо хотя бы пришел, а то копалась бы она тут одна. Впрочем девушка еще ни разу не слышала, чтобы кто-нибудь злостно отлынивал от работ по хозяйству, наверное истории о Шэн Бо не до конца были выдумкой.

Норвежка встретила мужчину приветливой улыбкой. В отличие от напарника ее настроение с утра подскочило к отметке "превосходно", хотелось дарить всем добро, любовь, радость и остальные приятные эмоциональные презенты. Поэтому, несмотря на не слишком дружелюбное начало, норвежка улыбнулась еще шире и немного игриво. Конечно, ей на голову свалился мрачный лентяй, лучшего напарника не придумаешь!

- Очень, - мгновенно среагировала Астрид, - Потому что два недосадовода лучше, чем один. Один точно не справится.

Она оттолкнулась от стены теплицы, поджала губы, словно раздумывала, что делать дальше. Ладно, если ее новый знакомый не готов к активному труду, распределением обязанностей на сегодня займется она. А то стоять им до обеда рядом с этой тачкой.

- Мелвин, правильно? - она вскинула чистые глаза на мужчину, - Я предлагаю сделать так. Ты...вы для начала перекопаете грядку, вместе с тем, что в тачке, а я рассыплю золу по земле, чтобы все перемешалось. Там где грядка будет готова - я буду сажать, потом вы мне поможете полить рассаду. Идет?

Девушка вошла в теплицу, нырнула во влажный, теплый воздух, обернулась и поманила за собой напарника.

- Идемте, возьмем лопаты и все остальное!

Астрид было немного странно, что к ней обратились на "вы", ей всегда было ближе более неформальное общение. Но может человек так привык и ему комфортно держать дистанцию... В любом случае это не так важно.

Мелвин Ларссон

Наверно, глупо было бы рассчитывать, что его напарница, услышав об успехах Мелвина в садоводстве, вспыхнет праведным негодованием и отошлет его куда подальше, дабы он не смущал ее взор своим бездельем. Но уж очень хотелось. И настроение у нее такое радостное... аж глаз дергаться начинает! Как можно быть таким счастливым, если впереди ждет каторжный труд? Понятное дело, что столь прекрасное настроение не могло положительно повлиять на самого Ларссона. Может, для кого-то чужая радость и заразительна, но только не для него.

Ничего себе разошлась! И грядку ей перекопай, и рассаду полей. Нашла тут бесплатную рабочую силу. А может, он жаждет кабачки сажать? Вот прямо сейчас

воспылал таким благородным желанием, жить теперь без кабачков не может. Девушка, видимо, решила, что она тут самая главная и взяла всю инициативу на себя. Мелвин ей кто, мальчик на побегушках? Подай это, принеси то, сходи туда. Вот не пойдет он. Из чистого принципа не пойдет.

- Девушка, а чего вы тут командуете? Мне вас в начальство не оформляли, - сама говорила, что не садовод. чего умную из себя строит? - давайте я тоже покомандую, куда какое растение закапывать.

Ей, небось, неприятно станет, если Ларссон у нее над душой стоять будет и указывать, как и что, особенно если его советы бессмысленными будут. Мелвин вообще не любил, когда ему говорили, что делать. И ладно профессионал какой указывал, а то девушка, в садоводстве не лучше его разбирающаяся!

Астрид Хауген

Астрид уже была готова бежать до склада в конце теплицы и ожидала, что напарник с хмурым видом поплетется за ней. Но ее словно рванули назад, осадив, будто не в меру норовистую лошадь. Тпрру, мол, куда понеслась! Девушка замерла, удивленно хлопая глазами. Такого настроения она не ожидала.

- Да я и не командовала, - растерянно произнесла она, - Просто предложила... Мы же должны помогать друг другу, иначе ничего не успеем. И вообще у меня имя есть, - норвежка нахмурилась, но потом все-таки улыбнулась. Не хотелось ей расстраиваться по таким пустякам, - Я Астрид. Так что будем знакомы.

Если они так будут препираться, работа с места не сдвинется. Мало того, что без обеда рискуют остаться, так еще и нагоняй получают за срыв сроков посадки. Что с этим человеком такое, почему он ее воспринимает, как противника на поле боя?

- Я только за, если у вас есть какие-то идеи... Просто я примерно представляю, как садить кабачки, а вот копаю не очень. Пойдемте все-таки в теплицу...

Девушка развернулась и прошла до места, которое нужно было вскопать под рассаду. Рядом на земле стояли деревянные ящики с ростками. Будущие кабачки сидели каждый в своем небольшом бумажном мешочке, пересаживать их, по всей видимости, нужно было вместе с землей.

После критического выпада в ее сторону Астрид решила не рисковать и вопросительно оглянулась на Мелвина. Если он сейчас лопату в руки брать откажется, это будет номер! Она умрет на этой грядке в одиночку!

Мелвин Ларссон

Ну Астрид, и Астрид. Ему-то какое дело как ее зовут? Как надеялся Мелвин, больше они с этой девушкой не встретятся. Астрид на него произвела негативное впечатление, а свое мнение о людях Ларссон менял крайне редко, полагая, что первое - оно самое верное.

- Очень приятно познакомиться, - пробурчал Мелвин, всем своим видом показывая, что знакомиться с ней не хочет вообще и предпочел бы остаться в неведении даже относительно ее имени.

А со стороны кажется, что Астрид даже и растерялась. Что, не привыкла, чтобы кто-то не слушал? Ну вот пусть и привыкает. Ларссон ей туда-сюда бегать не будет. Однако сориентировалась девушка очень быстро и благополучно сделала вид, что заявления Мелвина она не слышала. Пойдемте все-таки в теплицу, надо же! И не будешь же стоять тут столбом, глупо как-то. Ларссон мрачным взглядом проследил

за действиями напарницы. Еще и смотрит на него так... мол, что это за поведение такое, молодой человек? Вы разве не хотите помочь слабой девушке? Пора бы уже возвращать свою совесть из затянувшегося отпуска, у нее завал на работе наблюдается.

Мелвин терпеть не мог, когда на него так смотрят. Некоторые в этом деле такого мастерства достигают, что аж стыдно становиться. Астрид, к счастью, к их числу не относилась, но тем не менее... Ларссон оглядел грядки, прикинул фронт работ, представил, как отреагирует "начальство", если они их не перекопают, возвел глаза к небу, вопрошая, за что же ему такое наказание, взял лопату и, ворча себе под нос о незаконной эксплуатации чужого труда, принялся за работу.

Особого старания Мелвин не прилагал, так что грядкам грозило оказаться перекопанным вкривь и вкось. А на какую глубину вообще копать надо? Ну, раз никто ему ничего сказал - попробовал бы кто ему еще указывать, хватит того, что он тут вообще что-то делает! - то на любую. Землю Ларссон небрежно отбрасывал в сторону, не заботясь о том, куда или на кого она попадет. Если Астрид не успела отойти, ее проблемы. Дело продвигалось неважно, нога периодически соскакивала, а на руках наверняка потом появятся мозоли. Мелвин недовольно оглянулся на напарницу. Она там кабачки эти сажать собирается или как? Или думает, что он и тут ей все сделает? Ну это уже, знаете ли, наглость. Не дождется.

- Ты сама-то работать собираешься?

Астрид Хауген

Ну надо же, ему приятно с ней познакомиться! С каждой минутой Мелвин нравился девушке все меньше и меньше. Казалось, что он умеет говорить только колкости, любое, самое приятное слово в его исполнении может стать ругательством.

- *Что, выпускник Академии хамства, факультет нагловедения?* - подумала девушка, молча наблюдая, как напарник наконец берется за лопату. Она начинала медленно закипать, от хорошего настроения не осталось и следа буквально через десять минут после начала общения. Да к тому же на ноги норвежке приземлился ком земли, который по всей логике должен был оставаться на грядке.

- Так, стоп, - заявила Астрид, - Естественно буду, только ты забыл про компост и золу. Они там не просто так стоят, к твоему сведению. И хватит засыпать дорожку землей, на ней кабачки точно не вырастут.

Она с укором посмотрела на Мелвина. Честное слово, ведет себя по-хамски, и работу выполняет кое-как. А еще заявлял, мол ей подчиняться не станет, специалист.

- Я пошла за удобрением, - сообщила девушка. Конечно, к грядке он притопал, а тачку с компостом теперь ей затаскивать. Норвежка сначала прикатила по дорожке тачку, потом принесла ведро с золой и сбегала себе за лопатой. Часть грядки, которая была перекопана, выглядела неважно, дети в песочнице - и те аккуратнее куличики делают. Девушка принялась раскидывать на грядку компост и рассыпать золу. Выходила медленно, лопата ей досталась не маленькая, а искать другую не хотелось. Сейчас Мелвин ей еще заявит, что она специально такую лопату выбрала, - У тебя чего такое настроение, будто ты лимон съел? - спросила девушка, развернувшись в очередной раз от тачки к грядке, - Серьезно, просто интересно.

Настроение он ей испортил, ладно. Но не может же быть человек всегда такой букой? Хотя, может, еще как может, но тут верное решение только одно - бежать не оглядываясь и в дальнейшем не пересекаться. Лечить чужие душевные травмы норвежка не собиралась. Но попытаться выяснить, откуда взялось это

недружелюбное поведение по отношению к ней, такой милой, доброй и неконфликтной, она была обязана. Просто чтобы составить мнение о человеке и как-то объяснить его выходки.

Мелвин Ларссон

Ну вот опять! И то ей не так, и это. И на дорожку он, видите ли, землю сыпет, и про компост с золой забыл. А она ему про них сказала, а? Мелвин ее сразу предупредил, что в садоводстве ничего не понимает, Астрид что, ожидала, что он лопату в руки возьмет и прозреет? Да еще и смотрит на него с таким укором! Кто она ему, мать родная, чтоб так смотреть? Того и гляди, лекции по правильному поведению читать начнет.

Вот и хорошо, сходи за удобрением, хоть что-то сама сделай. Критически поглядев, как девушка управляется с лопатой, Ларссон усомнился, а брала ли она ее вообще когда-нибудь в руки. Или просто сама лопата слишком большой оказалась? Это что, намек на то, что он у нее должен сей инвентарь забрать и сам все сделать? Такими темпами они здесь до вечера застрянут.

Сокрушенно вздохнув, Мелвин поудобнее взял свою лопату и продолжил копать. Если они вдвоем этот компост с золой рассыпать примутся, то точно до вечера прокопаются, так что пусть-ка Астрид как-нибудь сама разбирается с этой частью работы. А что у нее лопата слишком большая оказалась, она же и виновата, лучше выбирать надо было.

Да у него прекрасное настроение, вот просто замечательное! Ведь это же так радует - с утра, вместо того, чтобы спокойно спать, прийти на эти грядки и заниматься физическим трудом до самого обеда, да еще с такой "чудесной" напарницей. Как он еще от счастья не тут не скачет?

- О да, - язвительно ответил Ларссон, - работать на грядках - это же так весело! У меня просто замечательное настроение, мне ведь так нравится тут торчать.

- Сколько вообще таких грядок копать надо? - через некоторое время спросил Мелвин. Не всю же теплицу они кабачками усаживать собираются. Но что-то подсказывало мужчине, что он и от того, что требуется, будет не в восторге. Очередной ком земли чуть не попал Ларссон на ботинки, и он подумал, что, пожалуй, перекапывать можно и аккуратней. А то мало ли, еще и за землю на дорожке выговор получают.

Астрид Хауген

Дело двигалось кое-как, но Астрид была рада уже тому, что оно тронулось с мертвой точки. Будет просто чудо, если здесь вырастут нормальные кабачки. Она где-то слышала, что растения чутко воспринимают, как к ним относятся. Обзовешь цветок кривой колючкой, он таким и вырастет, если не помрет. А они с Мелвином такой нервный фон создали, что кабачковым саженцам должно быть уже не по себе.

Ответ напарника ее поразил. Такой настрой - и всего лишь из-за необходимости немного поработать? Надо думать, он невероятно ленив, если так отнесся к заданию. Себя Астрид к категории очень ответственных людей, способных победить лень, конечно не относила. Скорее наоборот. Но против кабачков не имела ничего против, на что же тут злиться? В общем, норвежка закатила глаза, хотя видеть это могла только тачка с компостом и саженцы, завернула повыше рукав рубашки и принялась раскидывать оставшееся удобрение.

Отвечать на вопрос девушка не торопилась. Ей расхотелось быть милой с

Мелвином, пусть попробует свою же пиллюю. Рассыпала остатки золы, отбросила со лба челку. Она даже успела вспотеть немного, во влажном воздухе теплицы.

- А сам спросить не догадался, когда тебе наряд выдавали? - деланно удивилась она, - Ах, да, ты же не любишь, когда командуют... Ну тогда прими решение сам, сколько еще нужно копать. Если кабачкам будет тесно, я не виновата. Посчитай саженцы и прикинь, на глаз хотя бы.

С этими словами она потащила пустую тачку и ведро к выходу. Ей совершенно не хотелось выслушивать очередную недовольную тираду. То он сам все знает и нечего им командовать, то скажи ему, сколько грядок, он же никогда таким тяжелым и сложным трудом не занимался.

Девушка остановилась у стены теплицы. Воздух на улице казался прохладным, и она воспользовалась коротким перерывом, чтобы успокоиться. Возвращаться к Мелвину не хотелось совсем, вот докопает сколько надо, тогда она начнет сажать рассаду. А его отправит за водой, посмотрим тогда, как он запоеет. Так что, она девушка и она устала, ей срочно требуется немного подышать воздухом и побыть в одиночестве.

Астрид отряхнула руки и сделала вид, что поправляет прическу, неторопливо так, сосредоточенно. Перерыв затягивался уже минут на пять

Мелвин Ларссон

Нет, ну это уже ни в какие рамки! Он спокойно ей вопрос задает, а она ему хамить начинает! Неужели так трудно сказать? Еще и уходит так демонстративно. Мелвин посмотрел на ящик с кабачками. Значит, столько, сколько он захочет? Да он тогда вообще больше копать не будет. С его точки зрения, и той грядки, что есть, для овощей хватит. Ларссон кабачки не любит и прекрасно без них прекрасно проживет - почему он ради кого-то еще и работать будет? Вот пусть Астрид и сажает эти овощи, как ей вздумается.

С одной стороны, мужчина прекрасно понимал, что за такую "качественную" работу их по головке не погладят, а с другой - нечего было его напарнице обиженную из себя строить! Сколько бы сказала, столько бы и прокопал. Нет, ну вот когда он ее спрашивает, она хамит, а когда Ларссон в ее комментариях не нуждается - командует! Как можно работать с таким человеком?

Воткнув лопату в грунт, Мелвин вышел из теплицы и подошел к стоящей рядом с тачкой Астрид.

- Я закончил, - невозмутимо сказал он ей, - что тебя еще надо? Вода? Будет тебе вода!

Взяв ведро, Ларссон повернулся и быстрым шагом пошел прочь. Будет ей вода, на самом дне! Посмотрим, что она на то скажет. В жизни свои кабачки поливать не закончит.

Воды, впрочем, Мелвин набрал полное ведро - все-таки ходить за ним придется ему, а в таких количествах он воду таскать замучается - девушка только смеяться будет, на него глядя. Зайдя в теплицу, он поставил ведро перед Астрид и с деланным участием спросил:

- Ну как, твоим кабачкам не слишком тесно? Я на свой, неискушенный в садоводстве глаз, прикидывал. Ты не стесняйся, говори - я и еще покопать могу!

Астрид Хауген

Как и предполагала Астрид, ее напарник, не отличавшийся особой терпеливостью,

не стал дожидаться окончания ее перерыва и вскоре вышел из теплицы. Если бы они не успели друг другу нагрубить, девушка, возможно, предложила бы постоять на свежем воздухе вместе, заодно и поболтали бы, но этой вероятности сбыться было не суждено.

Мелвин совершенно невозмутимо заявил, что идет за водой. Надо же, даже не пришлось ему напоминать, просить, выслушивать очередную порцию недовольства. Сам пошел! Астрид с недоумением во взгляде проследила за фигурой мужчины, удаляющейся с пустым ведром. В душе затеплилась надежда на то, что ее последние слова возымели эффект и вместо того, чтобы ссориться, напарник решил без пререканий доделать работу. Это было бы просто чудесно! Норвежка не любила конфликты и обычно старалась их избегать, хотя когда не видела иного выхода, ввязывалась. Когда требовалось вмешательство, из принципа справедливости или для пользы дела. Гораздо лучше, когда ссоры заканчиваются миром, не приходится из-за них переживать.

Когда Мелвин скрылся из поля зрения, девушка нырнула обратно в теплицу и ее надежды на "исправление" напарника улетучились во мгновение ока. Грядка была докопана и только, лопата демонстративно воткнута в землю. Этого было явно недостаточно для всех кабачков. Астрид, задыхаясь от возмущения, выбежала из теплицы как раз когда Мелвин вернулся с водой.

- А я и не постесняюсь! - заявила девушка, уперев руки в бока, - Ты серьезно считаешь, что на одной грядке всем кабачкам хватит места? Ты что, никогда не видел, как они растут? Их нельзя сажать близко, иначе не будет никакого урожая, так что иди и докапывай там, где я рассыпала золу! Неискушенный садовод! - девушка схватила ведро и потащила его в теплицу. По дороге запнулась и чуть не расплескала воду, от этого расстроилась еще больше. Как то она слишком опрометчиво схватила полное ведро, особой физической силой она никогда не отличалась, да и руки устали от лопаты.

Дойдя до готовой грядки, девушка бухнула ведро на дорожку, села рядом на колени и принялась маленькой лопаткой копать лунки для ростков. Ей было грустно. Она уже не могла понять, то ли она слишком близко к сердцу приняла бытовую грубость, то ли Мелвин действительно хотел испортить ей настроение, раз уж у него оно было паршивым.

Мелвин Ларссон

Мелвин, конечно, понимал, что Астрид будет не в восторге от его стараний, но такого все же не ожидал. Девушка буквально набросилась на него разгневанной фурией, как будто эти несчастные кабачки ее последнее имущество. А еще говорит, что в садоводстве ничего не понимает. С точки зрения Ларссона, подобное негодование при виде тесной для овощей грядки может возникнуть только у людей, помешанных на них.

- Нет, не видел, - абсолютно честно ответил Мелвин. От всяких грядок и тому подобного он старался держаться как можно дальше - до сегодняшнего дня, да и то не по своей воле.

- Ты сама сказала копать столько, сколько захочу, - язвительно напомнил мужчина, - я тебя сразу предупредил, что ничего в садоводстве не понимаю. А ты возмущаться начала. Но раз уж ты снизошла до того, чтобы дать мне столь ценные указания, я, так и быть, ими воспользуюсь.

Мелвин взял лопату и принялся копать с невозмутимым видом. Ему, если честно, уже надоело ругаться, хотелось поскорее закончить эту каторжную работу и идти по

своим делам, а точнее, в свою комнату, спать. День сегодня все равно не выдался, настроение с самого утра испортили - и кабачки сажать надо, и напарница до того вредная попалась, что слов нет.

- Так до какого места копать-то? - вполне мирно повторил он свой вопрос. Количество кабачков в ящике ему ни о чем не говорило, будь его воля - посадил бы как можно ближе друг к другу, и без разницы, что получится, главное, чтобы отстали. Хотя... будь его воля, он бы вообще здесь не появлялся.

Астрид Хауген

Сажать было легче, чем копать, хотя количество рассады уменьшалось медленно. Для каждого кабачка - лунку выкопай, осторожно его уметь, корни не задень, из ковшика полей...Да еще и настроение, как лондонский прогноз погоды: пасмурно, туман, возможны кратковременные дожди. Норвежка тяжело вздохнула, не отрывая глаз от грядки. Она уже больше расстраивалась, чем злилась, оттого что не нашла общего языка с напарником. Так что на язвительное замечание Мелвина она ничего не ответила, только скорчила гримаску, мол, да, конечно, это же я сама во всем виновата.

На вопрос она ответила не сразу, присыпала кабачку земли под корни, пригладила аккуратный холмик и не поднимая головы произнесла:

- Там, где я золу рассыпала, - вообще-то она повторялась, вроде бы. Что тут может быть непонятного, где удобрение разбросано, там и копать надо, - Докопай, пожалуйста, грядку, на которой я рассыпала золу.

То ли непонятливый, то ли издевается. Она опять вздохнула, мир потускнел и солнышко уже грело не так тепло. Ни желания пообщаться, ни познакомиться и девушки уже не возникало. Хотелось закончить работу и уйти куда-нибудь, посидеть в одиночестве. Хотя после встреч с такими вот людьми советуют наоборот побыстрее сменить общество, поговорить с человеком позитивным и чутким. Пожаловаться в крайнем случае.

Астрид хмурилась, сажала кабачки и представляла себя в беседке, которую недавно обнаружила на территории монастыря. Беседка стояла на краю обрыва, откуда открывался чудесный вид, там было тихо и редко появлялись люди. Можно было спокойно позаниматься или поговорить самой с собой. Иногда лучший собеседник - это ты сам. Особенно если альтернатива такая, как ее сегодняшний напарник.

Мелвин Ларссон

Действительно, мог, в принципе, и сам догадаться. Пожав плечами, Мелвин продолжил копать. Фронт работ уже не вызывал какого-то негодования, только мрачную уверенность, что он скончается от усталости быстрее, чем закончит. Долгую и монотонную работу Ларссон никогда не любил, а придумать что-то, что могло бы быть однообразнее движений лопаты, у него не получалось.

Работа продвигалась медленно, но Мелвин, наблюдая за Астрид, мысленно порадовался, что сажать кабачки пришлось не ему. Работа мелкая, кропотливая, требующая терпения, которого у мужчины не было - он бы уже давно от злости поотрывал все корни рассаде. А вот лопату так просто не сломаешь, тут постараться надо. А потом еще и счет за порчу казенного имущества выставят.

Как бы медленно их дела не продвигались, а грядка все-таки кончилась. Мелвин облегченно вздохнул и бросил лопату на дорожку, подозревая, что он до конца жизни смотреть на этот рабочий инвентарь не сможет. Разминая руки, он мрачно

спросил у Астрид:

- Чего тебе еще надо?

Хотелось бы, конечно, чтобы ничего, но вроде бы девушка что-то говорила про то, что рассаду еще и полить надо, и сию трудную работу она без него ну никак не выполнит. Ларссон посмотрел на ковшик в руке Астрид, из которого она поливала кабачки, и решил, что растениям воды хватит, а потому делать ему тут ну совершенно нечего.

- Помогать тебе рассаду сажать я не стану, учти - твои кабачки этого не переживут, - на всякий случай предупредил Мелвин. А то мало ли, что она на него еще повесить решила. Знаем мы вас.

Астрид Хауген

Если говорить прямо, Астрид обиделась. Она сама еще этого не осознала, старалась найти ошибки в своем поведении и то, как можно было сделать ситуацию чуть лучше, но все попытки сводились к эмоциональному "да он просто грубиян, что тут можно сделать?". Анализ и самокритика откладывались до лучших, спокойных времен.

Грядку Мелвин все-таки докопал. Астрид, конечно, понимала, что грядки копать - работа нелегкая, но ведь и она тут не без дела сидела. Рассады осталось еще на полгрядки, и если сделать вид, что Астрид очень занята и ей некогда болтать, то на сегодня вполне можно завершить общение со своим дружелюбным напарником.

- Ничего, - пожала плечами девушка, - Я сама с ними разберусь, - она кивнула на кабачки.

Станный все-таки был этот Мелвин. Или это она такая нервная сегодня? Приняла близко к сердцу, расстраивается... И почему у нее ощущение, что напарник делает все как из-под палки? Может ему здесь не нравится? Не согласен с распределением труда, которое, вроде бы, довольно справедливо, и задачи не очень сложные? Считает, что здесь курорт?

- А...ты...как сюда попал? - она же не хотела продолжать разговор. Неужели было так сложно удержать любопытство? Наверняка он ничего интересного не скажет. Норвежка мысленно отругала себя за неумение промолчать. Какая ей собственно разница? Может он проездом на два дня, и, выбравшись из монастыря, будет вспоминать об этом месте с ужасом и всем рассказывать, как однажды она, наглая девчонка, заставила его копать грядки и таскать воду. Ну и...она скучать не будет, отнюдь.

Мелвин Ларссон

Ну вот и замечательно. Хоть что-то эта девушка все-таки может сделать сама, без его помощи. Вот и пусть работает. Ну а раз она сама его отослала, то и весь рабочий инвентарь Астрид тоже уберет самостоятельно, грыжу себе от него не заработает, не ребенок все-таки.

- Я пошел, - немедленно уведомил он ее о своем намерении и уже направился к выходу из теплицы, как вдруг его догнал вопрос девушки. Мелвин остановился и удивленно обернулся. С его точки зрения, никакого приятного впечатления о нем у Астрид не осталось - хотя она, между прочим, тоже хороша, более неприятного человека Ларссон в жизни не встречал! Ну а раз так, то и интересоваться причинами его прибывания в монастыре ей нет никакого смысла. *Наверняка решила еще какую-нибудь гадость ввернуть, с нее станется.* Можно было просто пойти дальше и

проигнорировать вопрос, но Мелвина что-то дернуло за язык:

- Замерз и зашел погреться. Но тебе не понять таких простых вещей - таких садоводов, как ты, могут интересоваться только кабачки.

Не желая больше продолжать разговор, Ларссон быстрым шагом вышел из теплицы, надеясь, что ему никогда больше не придется ни здесь работать, ни встречаться с этой вредной особой, которая по чьей-то злой шутке оказалась его напарницей.

Астрид Хауген

Что сегодня с миром? Магнитные бури, вспышки на солнце? Почему на совершенно нормальный вопрос нужно отвечать так, что возникает желание сделать что-нибудь очень нехорошее? Она всего лишь спросила, как он оказался в монастыре, а на нее навесили ярлык бездушной и бесчувственной любительницы кабачков. Астрид просто онемела, и это было к лучшему, так как Мелвин все-таки смог уйти, и ссора не перешла на новый уровень - с швырянием ведрами и рассадой. Счастливчик.

Девушка несколько раз вздохнула. К кабачкам ей удалось вернуться с трудом, мысли были совсем не о том, как бы побыстрее закончить. Просто руки опускаются порой, когда встречаешь таких людей. Неужели он со всеми так себя ведет?

- Кошмар какой-то, - пробормотала норвежка, подбрасывая земли к корням последнего ростка. Ей было горько и обидно, а еще она зареклась предлагать этому грубияну свою помощь. Глупая месть, конечно, но что она могла сделать? Подбросить ему лягушку в постель? Они же уже не дети. Так что пусть довольствуется тем, что лишил себя возможности завести нового друга. Ну или хотя бы просто знакомую.

Девушка убрала на место инвентарь и без особого настроения поплелась на обед, надеясь что ее чудо-напарник уже успеет съесть свою порцию, и ей не придется терпеть его кислую мину в столовой.
